

Шалагина Елена Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной социологии, Факультет социологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elshal96@gmail.com.

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОГО РАЗРЫВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное взаимодействие; современные образовательные практики; ценностные ориентации; профессиональное мышление педагога.

АННОТАЦИЯ. В статье автор обращается к теме проблемного поля системы социального взаимодействия в современной школе, акцентируя внимание на вопросы смены профессионального педагогического мышления. Оно предполагает разворот к выпускнику как самоценному субъекту образовательного процесса, чья ценностная ориентация не становится ориентиром для учителя сегодня. Автор приводит данные конкретных социологических исследований, проведенных в период с 2007 по 2013 год в образовательных учреждениях среднего Урала социологами УрГПУ по заказу Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, позволяющие продолжить дискуссию о новых реалиях, вносимых в образование информационным обществом и обусловленных проблемами ценностного разрыва, зафиксированного у педагогов и выпускников.

Shalagina Elena Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of Sociology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

SOCIAL INTERACTION AT SCHOOL: VALUE GAP PROBLEMS

KEYWORDS: social interaction; modern educational practices; teacher's professional thinking.

ABSTRACT. The article examines social interaction in the sphere of the contemporary system of education in Russia. The author concentrates on the problem of the shift of professional pedagogical way of thinking. The article proposes to look at the secondary school leaver as a valuable subject of the educational process, whose values orientation has not yet become the landmark for the teacher. The paper contains the materials of concrete sociological research undertaken in 2007-2013 in the educational establishments of the Mid Urals Region by the sociologists of USPU for the Ministry of General and Professional Education of Sverdlovsk Region. This research allows to continue the discussion of new phenomena, brought into the educational process by the information-oriented society, and caused by the problems of values gap discovered in teachers and school leavers.

К онец двадцатого века в науке ознаменован всплеском исследовательского интереса к проблемам в области социального взаимодействия. Причины тому – социальная реальность. Исторические события по всему миру пронизаны примерами локальных и международных социальных конфликтов, обострением межнациональных и межэтнических отношений, осложнением политического пространства целых государств. Мы приходим к пониманию того, что мир находится на очень хрупкой грани равновесия существующих в нем социальных систем. И нам необходимо учиться жить в мире и согласии. В свете этого вопросы развития коммуникативной культуры личности, диалогизации общения, гуманизации всех сторон социальной жизни становятся весьма актуальными.

«Глобальное отчуждение человека составляет сущность современного кризиса человечества: человек не видит себя частью космоса, культуры, природы, общества», – так комментирует эти процессы Г. Б. Аскарова [1? с.142].

Как 20 лет назад исследования ученых призывали создать особую школьную среду,

в которой реализовывались бы принципы признания ценности личности каждого субъекта образовательного процесса, индивидуализации обучения, ориентированности на потребности и интересы всех сторон взаимодействия и поиск партнерского типа общения, так и в современной ситуации они остаются актуальными.

В научной литературе социологического направления тема социального взаимодействия в школе представлена, прежде всего, анализом отдельных субъектов образования (например: исследования социокультурных и профессиональных ориентаций учителей, жизненных планов выпускников, трансформаций института современной семьи и ее воспитательного потенциала). Этими направлениями занимались Вишневский Ю. Р., Зборовский Г. Е., Меренков А. В., Рубина Л. Я., Шапко В. Т. В середине 90-х годов стали изучаться вопросы внедрения различных видов инновационной деятельности в образовательную систему с точки зрения изучения ценностных ориентаций и установок учителей, а также влияние нововведений на педагогическое общение. Результаты этих исследований мы

находим в работах Баразговой Е. С., Рубиной Л. Я., Прямиковой Е. В., Веселковой Н. В.

В то же время пока недостаточно внимания уделяется сущностным противоречиям в системе взаимодействия педагогов и школьников в трансформирующемся российском образовании.

Обобщая выводы, сделанные социологами-теоретиками в рамках холистической и номиналистической традиций в результате осмысления социального взаимодействия, необходимо выделить ряд положений, которые могут быть положены в качестве методологической основы рассмотрения современных особенностей социального взаимодействия в школе:

1. Социальное взаимодействие основных участников образовательного процесса считается основным атрибутом образования как социального института и системы, обеспечивающий его функционирование и развитие (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).

2. Социальное взаимодействие в школе следует рассматривать как процесс «взаимодополнительных ожиданий» основных субъектов этого взаимодействия, следовательно, равновесие системы будет складываться в ходе интеграции ценностных установок и ориентаций партнеров в рамках их совместной образовательной деятельности (Дж. Мид, Ю. Хабермас).

3. Детерминацию деятельности образовательных субъектов в их взаимодействии можно объяснить, лишь раскрыв систему символических значений, на которые ориентируются эти субъекты. Символы рождаются в нормативно-ценностных пластах общественного сознания и различны в каждой социальной группе (А. Шюц).

4. Социальное взаимодействие в школе предполагает, кроме конечного результата, обозначенного в целях образовательных субъектов, изменения самих участников этого взаимодействия (Ж. Бодрийяр).

Таким образом, социальное взаимодействие в школе – это феномен связи, влияния и развития всех субъектов образовательного процесса в ходе их взаимных действий друг на друга. В качестве основных свойств этого феномена выступают активность, осознанность, целеположенность, системность.

Основным, как с точки зрения функционирования и развития системы образования, так и формирования и совершенствования личности ребенка, остается звено учитель-ученик. Именно в ходе него реализуется социализирующая функция: происходит передача молодому поколению социального опыта, нравственных и моральных принципов жизни общества, знаний об ок-

ружающем мире. Об этом пишут в своих работах Байлук В. В. и Ларионова И. А. [2, С. 24] Также предполагается решение развивающих задач: формирование опыта самоорганизации, умения самостоятельно добывать и использовать информацию, прагматизация интеллектуальных способностей и т. д. Эти отношения складываются с первых минут вхождения ученика в школьное пространство и не заканчиваются порой даже после окончания школы. От того, каковы их механизмы, структура и тип, зависит, с одной стороны, комфортность пребывания ребенка в стенах образовательного учреждения, его адаптивные возможности, эффективность обучения, формирование потребности в самостоятельной учебной деятельности, а с другой стороны, – профессиональная самореализация педагога, определение уровня его мастерства, качество реализации основных целеполагающих компонентов образования. Эти идеи раскрыты в работах В. А. Слостенина [11, с. 157]

Вместе с тем исследования последних десятилетий приводят нас к выводу об особых обстоятельствах, в которых реализуется сегодня взаимодействие между учителем и учащимися. Они продиктованы особенностями постиндустриального, информационного общества.

Прежняя транслирующая модель обучения и воспитания, предполагавшая монологическое вещание учителя, опросные формы по репродуктивному образцу, основывалась на постулате, обосновывавшем отношение к сложившемуся опыту как к единственно ценному и возможному, а отношение к учителю – как ведущему и безальтернативному источнику информации. На эти проблемы ссылается В. И. Загвязинский в своих работах об особенностях исследовательской деятельности педагога [4, с. 15]. Все это накладывало отпечаток на особые отношения в школе, формируя соответствующие профессионально-ролевые установки у субъектов образовательной деятельности, а также стили и механизмы их взаимодействия.

Школа долгие годы оставалась в ситуации ведущего социального противоречия несоответствия потребностей, интересов, ценностных ориентаций социальных общностей учительства и учащихся по причине устойчивого сохранения тех форм организации педагогического процесса, которые основывались на отношении к ребенку как объекту образовательной деятельности, чьи меняющиеся в процессе обучения представления о ценности, содержании, применимости получаемых им знаний не выступали ориентиром для учителя. Все это способствовало формированию конфронтаци-

онного полюса системы взаимодействия ученика и учителя.

Информационное общество диктует необходимость новой социальной реальности, нового коммуникативного пространства, где доминирует установка на «не преду-бежденное, не присваивающее понимание», как определяет его Рудановская С. В. По ее мнению, сегодня должен начаться «...такой разговор, включающий презумпцию смысла другой точки зрения, интеллектуальную честность, открытость новым фактам и ситуациям, являющийся вызовом традиционному мышлению доверяющему абсолютам. Этот тот вызов, который предполагает индивидуальный и совместный поиск, поиск длиной в жизнь» [7, с. 253].

Таким образом, речь идет о коренных изменениях в образовательных практиках современного педагога, о преодолении ригидности профессионального мышления, о ряде совершенно инновационных компетентностей, в которых способность к собственным изменениям и открытость ко всему новому выходят в разряд требований педагогического мастерства.

Прикладные исследования, проводимые социологами УрГПУ в области системы образования, традиционно включают блок изучения ценностных ориентаций участников образовательного процесса и, согласно результатам, полученным нами, мы можем зафиксировать ряд тенденций, описанных выше. Следующие эмпирические данные приводятся по результатам двух социологических исследований «Ценностные ориентации выпускников полных средних ОУ Свердловской области» (2007 г) и «Уровень напряженности в образовательных средах Свердловской области и иных факторов экстремистской направленности» (2012 г), проведенных по заказу Министерства общего и профессионального образования Свердловской области научно-исследовательским коллективом в составе Араповой М. А., Вандышева М. Н., Петровой Л. Е.,

Прямиковой Е. В., Шалагиной Е. В., Шапко И. В. Объект исследований носил комплексный характер и включал в себя выпускников, их родителей и педагогов образовательных учреждений Свердловской области.

Основные методы, которые были нами использованы в социологическом исследовании 2007 года, состояли в следующем:

- анкетный опрос выпускников полных средних школ Свердловской области;
- анкетный опрос учителей Свердловской области, работающих в старших классах;
- анкетный опрос родителей выпускников Свердловской области;
- фокус-группы (групповые дискуссии) с выпускниками полных средних школ Свердловской области.

Поскольку базовой группой являлись выпускники, то формирование выборочной совокупности по этой группе стало основой выборки в целом.

В соответствии с целями и задачами исследования были определены следующие принципы формирования выборочной совокупности:

1. Репрезентативность по типу поселений.
2. Репрезентативность по уровню социально-экономического развития территорий.
3. Репрезентативность по типу образовательных учреждений.

Формирование выборочной совокупности имело многоступенчатый характер. В результате было опрошено 1984 выпускника.

В качестве основного метода сбора информации в 2012 году применялось формализованное раздаточное анкетирование. Выборочная совокупность была сформирована многоступенчатым путем. Объем выборки – 2000 человек, из них – 1000 человек учеников, 500 учителей и 500 родителей.

Обратимся к полученным результатам: ценностные ориентации учителей за прошедшие 5 лет продемонстрировали нам весьма большую стабильность и устойчивость.

Таблица 1.

Динамика ценностных ориентаций учителей (социологические исследования 2007 и 2012 гг.)

Ценности	2012 год		2007 год	
	Процент	Ранг	Процент	Ранг
Семья	84,2	1	79,9	2
Здоровье	82,3	2	82,8	1
Дети	64,2	3	65,7	3
Профессионализм	61	4	56,7	4
Самореализация	44,3	5	49,5	5
Работа	31,8	6	34,0	6
Деньги	22,7	7	21,4	7
Образование	21,1	8	18,9	10

Продолжение таблицы 1.

Ценности	2012 год		2007 год	
	Процент	Ранг	Процент	Ранг
Дружба	18,5	9	15,4	11
Любовь	16,3	10	20,3	9
Свобода	12,2	11	20,4	8
Удовольствие	11,7	12	5,0	12
Карьера	6,4	13	4,7	13
Слава	2,6	14	0,4	15
Власть	0,6	15	0,6	14

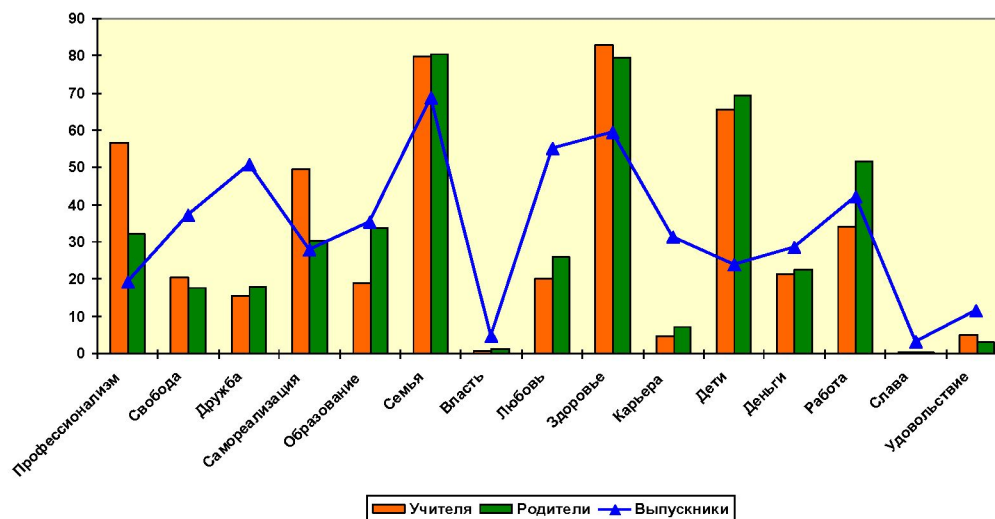
Более или менее существенные изменения претерпели ранговые позиции двух ценностей: образование и свобода. В одном случае – образование – оно переместилась на более высокую позицию (с 10 на 8 место), стало рассматриваться, как более важная и значимая ценность. Во втором случае – свобода – напротив, спустилась с 8 на 11 место.

А вот в опросах выпускников школы мы наблюдаем следующие тенденции: более существенные изменения коснулись рейтингов таких ценностей как образование

и самореализация – они переместились с 7 на 5 и с 10 на 7 место соответственно (хотя количество выборов изменилось несущественно). С другой стороны, снизился рейтинг такой ценности как свобода (с 6 до 8 места), и выбирать ее выпускники стали заметно реже.

По результатам реализованных нами эмпирических исследований был проведен сравнительный анализ ценностей трех участников образовательного процесса: учащихся, педагогов и родителей. Перед нами данные, полученные в ходе него.

График 1. Ценности выпускников, учителей и родителей

Наконец, анализ не просто процентного наполнения, но и рейтингов ответов всех наших информантов обнаруживает любопытную картину: наблюдается явный поколенческий ценностный разрыв. Такие цен-

ности, как свобода, дружба, любовь и карьера в значительно большем почете у молодых, в отличие от «взрослых», у которых на первый план выходят такие ценности как дети, здоровье и профессионализм.

Таблица 2.

Структура ценностей выпускников, учителей и родителей

Ценности	Выпускники		Учителя		Родители	
	Проценты	Ранг	Проценты	Ранг	Проценты	Ранг
Семья	68,6	1	79,9	2	80,5	1
Здоровье	59,4	2	82,8	1	79,4	2
Любовь	54,9	3	20,3	9	25,9	8
Дружба	50,6	4	15,4	11	18,0	10
Работа	42,2	5	34,0	6	51,6	4
Свобода	37,1	6	20,4	8	17,7	11
Образование	35,3	7	18,9	10	33,6	5

Продолжение таблицы 2.

Ценности	Выпускники		Учителя		Родители	
	Проценты	Ранг	Проценты	Ранг	Проценты	Ранг
Карьера	31,3	8	4,7	13	7,2	12
Деньги	28,4	9	21,4	7	22,6	9
Самореализация	27,9	10	49,5	5	30,4	7
Дети	23,8	11	65,7	3	69,4	3
Профессионализм	19,1	12	56,7	4	32,1	6
Удовольствие	11,3	13	5,0	12	3,1	13
Власть	4,5	14	0,6	14	1,1	14
Слава	3,1	15	0,4	15	0,4	15

Таким образом, причины основных противоречий между основными участниками образовательного процесса лежат в области несоответствия их ценностных ориентаций, и даже – наличия поколенческого ценностного разрыва. Усложняет социальное взаимодействие в школе сохранение в современных условиях устаревших форм его организации, которая продолжает осно-

вываться на воспроизведении ситуации, когда учитель находится в положении основного транслятора знаний и культурного опыта, а ученик – в роли пассивно усваивающего их объекта воздействия. При этом представления о ценности, содержании, применимости получаемых знаний и компетенций выпускников пока не становятся ориентиром для педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскарова Г. Б. Парадигмальные основания современного образования // Высшее образование в России. 2011. № 1. С.137–142.
2. Байлук В. В., Ларионова И. А. Проекты. Самореализация личности в современном социуме // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2012 № 1.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000.
4. Загвязинский В. И. Исследовательская деятельность педагога. 3-изд. М. :Академия, 2010.
5. Ларионова И. А. Самообразование и самовоспитание как средства формирования субъектности специалиста // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 14–17.
6. Огурцов А. П. Образование – процесс vs деятельность? (ретроспектива интерпретаций) // Личность. Культура. Общество. 2010, выпуск 1 (53–54), 2 (55–56).
7. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. №12. С. 50–55.
8. Прямякова Е. В. Социальные науки в современном образовании: обоснование нового подхода // Социально-гуманитарные знания. 2009. №6. С.196–208.
9. Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. №6. С.63–75.
10. Рудановская С. В. Социальная критика в поисках нового бытия: от утопии к постутопическому мышлению // Культура. Общество. Личность. 2007, вып.1 (34).С.241–254.
11. Слостенин В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы /под ред. Зимней И. А., М., 2004. С. 155–161.

Статью рекомендует д-р культурологи, доцент М. А. Беляева.